

С.Д. Бельков

***«Ему вернём мы
прежние размеры!!!»***

18+

Степан Бельков

**"Ему вернём мы
прежние размеры!!"**

«Автор»

2025

Бельков С. Д.

"Ему вернём мы прежние размеры!!" / С. Д. Бельков — «Автор», 2025

БЕЛЬКОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ. Позывной «Питер» (14.12.1995-21.12.2023). Рядовой Вооруженных Сил Российской Федерации 114 мотострелковой бригады, 1 стрелкового батальона, 1 роты. Окончил Донецкий Национальный технический университет по специальности «Информатика и вычислительная техника», а также Луганский государственный педагогический университет по специальности «История». Степан Бельков вступил в ряды защитников Республики в первые часы после объявления о мобилизации граждан в 2022 г. Всего за несколько месяцев сумел овладеть разными видами оружия и стал командиром миномётного расчёта.—«Говоря «Родина», я имею в виду не только наши границы, наше правительство, наши земли... Я прежде всего имею в виду наши семьи. Когда у меня появятся дети, хочу с гордостью посмотреть им в глаза, потому что сделал все для того, чтобы у них было счастливое будущее. Чтобы они жили в большой, мирной и единой стране. За это я готов сражаться до конца. И я здесь не один.»

© Бельков С. Д., 2025

© Автор, 2025

Степан Бельков

"Ему вернём мы прежние размеры!!"

Предисловие

«Я позвонил своим товарищам, мы договорились о встрече в военкомате. 8 лет мы ждали. Наши военные всё это время отдавали жизни. Пришёл наш черёд. Мы стараемся с честью выполнить боевую задачу, которую Родина возложила на нас. Говоря «Родина», я имею в виду не только наши границы, наше правительство, наши земли...

Я, прежде всего, имею в виду наши семьи. Когда у меня появятся дети, хочу с гордостью посмотреть им в глаза, потому что сделал всё для того, чтобы у них было счастливое будущее. Чтобы они жили в большой, мирной и единой стране. За это я готов сражаться до конца. И я здесь не один.

Мы придём как освободители к народу Украины. А освободители не мстят. Они освобождают и защищают».

Бельков Степан

Вступление

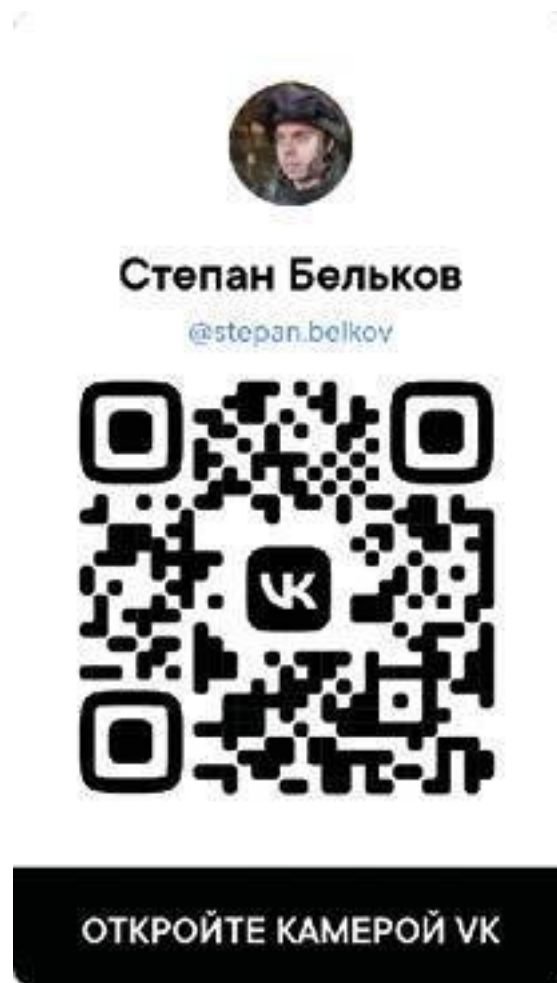
У каждого молодого человека есть стремление жить. Это значит – создать семью, построить дом, родить детей и воспитать их хорошими людьми. Или, если получится, реализовать свои таланты на благо общества. Если что-то не получается, говорят: «Жизнь распорядилась иначе». Но я скажу: «Война распорядилась иначе». В хаосе войны нет места одинокому горю и утрате близких.

В этой книге собраны стихи молодого парня из Донецка. Стихов и рассказов о войне было гораздо больше, уже будучи на передовой сын многое писал в смартфон. Я смогла сохранить и восстановить только лишь часть его творчества.

Я посвящаю эту поэзию всем погибшим, всем братьям по оружию и всем, кто знал и помнит моего сына.

Дополнительно с творчеством С. Белькова можно ознакомиться на странице <https://vk.com/stepan.belkov>

Глава 1.
«ЦВЕТЫ НА ОКНЕ»
2010 год

К 2010 году, когда Степану исполнилось 14 лет, он уже создал более 30 стихотворений, которые включил в сборник «Цветы на окне». О его творчестве знали и в школе, где он учился, – в многопрофильном лицее № 54 имени Зои Космодемьянской.

Погружаясь в мир поэзии Степана, можно заметить, что его лирический герой отличается от сверстников. В аннотации к сборнику «Цветы на окне» преподаватель русского языка С.А. Бурцева отмечает: «Его стихотворения – это размышления о смысле жизни, её ценностях, а также о взаимоотношениях человека с природой».

Многие произведения посвящены Великой Отечественной войне. Они полны эмоций, трогают до глубины души и оставляют сильное впечатление. В каждой строчке чувствуется уважение и благодарность к солдатам, которые защищали Родину. Два прадеда Степана участвовали в войне, и это нашло отражение в его стихах, полных героических подвигов.

Творчество Степана было высоко оценено на городских, районных и областных конкурсах юных талантов. Его стихотворение «Фотографии» заняло первое место в районе, а на городском конкурсе лучшим стало «Нужен человек». В этом произведении поднимаются проблемы современного поколения.

За обеденным столом мы часто вели долгие беседы обо всём на свете. Обсуждали прошлое и будущее, судьбы людей, историю, литературу, любовь, предательство, благородство, лень, волю и многое другое. Степан был заботливым, умным и разносторонним. О таких людях говорят «умён не по годам», а я бы добавила – мудр. Ему легко давались как точные науки, так и гуманитарные дисциплины. Как и все мальчишки, он увлекался историей, военной техникой и оружием. Читал и перечитывал стихи К. Симонова и В. Высоцкого. Занимался футболом, гандболом, музыкой, играл на гитаре, любил компьютерные игры.

Их было только двое
Школа пылала.
И огненное пламя освещало
Вершины гор Кавказа и Урала
На карте, позабытой на стене.
И в комнате горячей
Держали оборону два друга.
И паркет скользящий
Был залит вражьей кровью.
Вот выстрел –
И упал солдат в мундире чёрном.
Невыносимо здесь
Палящим летом знойным.
Горело, что могло гореть,
И вот сказал один другому:
«Сейчас, браток, нельзя робеть,
По случаю такому»
Горело, что могло гореть,
И оба знали,
Что им придётся умереть,
Но гордо воевали.
Их было только двое,
Они окружены.
И видно им в окно большое
Немецкие взводы.
Их было только двое,
Два друга, два бойца,

Но школу защищали
Два русских храбреца.
Фотографии
Эвакуировался город!
Кругом гремит орудий гром.
В пустой квартире мрак и холод.
Декабрь воет за окном.
И вот в остывшую квартиру
Зашёл боец с винтовкой на ремне.
За ним вошли два командира.
У каждого «Наганы» в кобуре.
Давно покинуто жильё.
Но всё в квартире как бы говорило
О тех, кто заселял её.
Здесь всё тепло семьи дарило.
А на полу и под столом
Лежали фотографии.
Их здесь, за выбитым стеклом,
Раскидывали ветер и пурга.
Вот фотокарточка одна,
С неё глядела на ребят девчонка.
На вид десятилетняя она.
А на другой – её сестрёнка.
На третьей, очевидно, брат,
А на четвёртой – вся семья.
Стоят они все вместе в ряд,
И обнимает их отец, и девочку целует мать.
А может, этот парень, брат,
Воюет где-то на фронтах,
А может, он уже полёт
В заснеженных полях?
А может, старшая сестра,
Забыв тепло и ласку,
В холодном, тёмном блиндаже
Уж примеряет каску.
А может быть, отец убит?
Не знали ничего солдаты.
Здесь всё о мире говорит,
Который был когда-то.
И твёрдо взявшись за оружие,
Они пошли туда, где воевали
За то, чтобы фашисты никогда
Людей друг с дружкой не разлучали.
На высоте
Нам отдан был приказ:
На высоте держаться.
Мы можем умереть на высоте,
Но враг не должен на неё подняться.
Звучали выстрелы винтовок

И автоматы были.
Нам не было и двадцати,
А воевать уже пришлось!
А нам за руку с девчонками ходить.
А нам бы дедов наших пережить.
Мечтаем о немногом мы –
Хотим, чтоб не было войны.
Но мы в огне, в огне земля,
Идём на фронт, а впереди
Горят поля,
Пред нами Курская дуга
Мы грызли землю и глотали кровь,
В лицо смеялись смерти.
Пусть скажут: «Невозможно это»,
Но вы мне просто верьте.
Нас накрывала «шестистволка»,
Нещадно пушки били,
И жизнь держалась на иголке,
Но всё-таки мы жили!
Мы защищались ночь и день,
А пламя бушевало.
Уродливая пляшет тень
От огненного шквала.
Мы защищались день и ночь,
А враг всё напирал,
Он русского солдата пытался сбросить прочь,
Но тот не умирал.
Качалась от разрывов мгла,
И мины рвались в темноте.
Но наша рота была ещё жива,
На непокорной высоте.
На высоте земля смешалась с кровью,
А кровь с солдатской слезой,
Враг вёл огонь прямой, трёхслойный,
А мы вели огонь косой.
Израненные и в крови,
Последние обоймы добивали.
Уже мечтали, чтоб убили нас враги,
Но всё равно не умирали.
На высоте смешались в кучу
Чужие и свои.
И грозной силой и могучей
На высоте идут бои.
Земля дрожала,
Было слышно, как стонем мы и высота,
Но позади уже звучало
Протяжное и грозное: «Ура!»
Победа
Так где же вы, немецкие победы

Во Франции, Норвегии и Польше?
Так где же вы, Европы беды?
Их нету больше!
Покорно крышу наклонил – стоит рейхстаг.
А на крыше у него красный флаг.
Но долго в снах тревожить будет
Великого советского солдата
Громов далёкие раскаты.
И хоть за ними снова тишина,
Ему казаться будет вновь... война!
Казаться будет вновь свинец, огонь,
Атака и последний рукопашный.
Молчанье мёртвых и предсмертный стон,
Последний бой, но он был самый страшный.
Ему казаться будет: молнии-разрывы,
Что вновь винтовка давит на плечо,
Что вновь пехота на краю обрыва,
Что ненависть вскипает горячо.
Но он проснулся и остыл немного,
Он успокоился, услышав тишину.
Мы воевали, убивали, гибли долго,
Мы отомстили и закончили войну!
Сон солдата
Настало боевое крещение.
Пойми, друг мой, ты лишь одно.
Смерть принимай, как избавленье
От горя, злости и войны.
Кругом лишь смерть,
Снаряды воют,
Врезаясь в землю, поднимают пыль
И только небеса закроют.
А где-то там, в саду весеннем,
Меня ждёт девушка моя,
А я здесь за страну воюю
И выхожу из-под огня.
И серые немецкие мундиры,
Меня опять тревожат в снах,
К атаке призывают командиры,
И вновь я просыпаюсь весь в бинтах.
Наш грешный мир
Наш мир безграничен,
Немыслим, велик,
Но, увы, ограничен,
Безбожен, безлик!
В нём царствует зло
И корыстный мотив,
Опущен на дно,
На самый низ.
О чём говорить,

Если свой своего
Продать норовит!
Разве это не зло?!
Над умным смеётся
Дурак без причин,
Перед лицом
Недоступных ему величин.
И часом не знаешь,
Кто друг, а кто враг,
И можно ль спиной повернуться?
Не всадят ли нож по самый держак?
Не отвернуться?
Мы признаём –
Мы не святы,
Но этого мало,
Увы!
Средь нас есть убийцы и палачи,
Мошенники, воры и прочие,
И честные люди как солнца лучи,
И просто люди рабочие.
Цветы на окне
В окно своё прозрачное
Гляжу я как в кино,
На наше настоящее –
Светло ль оно, мрачно?
И всё такое малое
И люди, и машины.
Аллея, тротуары,
И даже гор вершины.
Но небо неизменно,
Всё так же велико,
Всё так же откровенно,
Но тоже холодно.
На фоне неба серого
И серости домов –
Моя оранжерея,
Мой гарнизон цветов.
Они не допускают
Ко мне весь душный мир,
Чтоб кто-нибудь устроил
На неудачах пир.
Они хранят тепло
Души моей.
И от цветов
Мне на душе теплей!
Чернобыль
Спит атомный реактор
И небо смотрит на него.
Недалеко оставлен ржавый трактор,

Проверь дозиметром его.
Дозиметр зашкаливает.
Эка сила!
Здесь всё и всех
Одним ударом враз перемесило.
Ветер хлопает открытыми дверями.
Ещё недавно тёплыми вечерами
Здесь друг от друга
Прятались с друзьями.
Здесь за неделю вымер город!
Остановился жизни круг.
Здесь за неделю вымер город!
Он призрачным стал вдруг.
Все говорили будто ночью
Взорвался атомный реактор.
Теперь здесь всё радиоактивно,
Для жизни это непригодный фактор.
Но поначалу этому
Никто не верил,
Пока дозиметрист
Окрестность не проверил.
Здесь трупов нет и нет воронок!
Еда здесь брошена лежит!
Взрыв на ЧАЭС –
Строка по телевизору бежит.
Везде нормально жизнь идёт.
А эта зона всех пугает.
И наше поколение
Живой Чернобыль уже не представляет.
Чернобыль!
Сюда без ОЗК* не заходи,
Но коль зашёл,
То за дозиметром следи.
*ОЗК – общевойсковой защитный комплект
Доселе я не жил
Доселе моя жизнь была ненастоящей,
Я ничего не знал и не любил,
Но за спиной опасности грядущей,
Я понял, что доселе я не жил.
Но я всё понял и теперь я изменюсь.
Постигну истину, себя найду, влюблюсь.
И край родной мне станет люб и мил.
И я пойму – доселе я не жил.
Доселе жизнь моя была в тумане –
На лжи пытался жить и на обмане!
И вот, когда уж не осталось сил,
И понял я, что я тогда не жил.
Теперь я в зеркало гляжусь – не узнаю!
Как изменил себя и жизнь свою!

Ведь с окруженьем туп и груб я был.
Я понимаю: я тогда не жил!
Тогда, по сути, был не я, а злая сторона моя,
Теперь я обе их в себе объединил,
И понял, что доселе я не жил.
Смерть бойца
Батальон бежал по полю
И кричали все «Ура!».
Кто-то вспомнил свою долю,
Прошептал: «прости меня».
В то ж мгновенье свист короткий
Чью-то жизнь укоротил.
И фашистский пулемётчик
Понял, что кого-то он убил.
И упал боец на землю,
И окрасилась трава –
Из зелёной красной
Стала вдруг она.
Батальон, людей теряя, поле пересёк
И радист отправил весть –
Там, где буйствовал враг и грабил,
Жёг и рушил, вершится месть.
Полено
В лесу я как-то раз
В костёр полено кинул.
И сразу муравей оттуда вылез,
И в пламени он сгинул.
Тогда я не заметил,
Что муравьи в полене том
Себе образовали Дом.
И все они бежали
Из дома своего.
И вскоре в том полене
Не осталось никого.
И все они бежали,
Но тут же повернули.
И все они сгорали
За Родину святую.
Для них полено – дом,
Для них оно родное.
Для нас Земля наш дом,
Для нас здесь всё святое.
Солнышко, солнышко
Ярко солнышко светит.
Всё улыбается кругом
И мир на целом белом свете!
Журчит речушка под мостом.
Пахнет воздух сыростью.
И увидел я большую тучу,

Но какой-то милостью
Она ушла за кручу.
И радуется всё, поёт.
Когда-нибудь она опять придёт.
И это будет нужно.
Корабль
Пустынный берег, волн прибой.
Море. Море!
Безнадёжна битва с тобой.
Твои волны сильны
И течения мощны.
Ветры рвут паруса
И несут в небеса.
Я корабль большой,
Я товары возил.
Сильный шторм меня поднял
И на риф уронил.
Так бывает всегда –
Покидают друзья,
Оставляя стихии меня.
Покидают меня.
Скоро я утону,
И ликует волна,
Отправляя ко дну.
Что же ты, капитан,
Не спасаешь себя.
Что же ты, капитан,
Не бросаешь меня.
Капитан. Капитан!
Породнились с тобой
И мы скоро умрём
Под одною волной!
Нет! Я зла не держу
На матросов своих,
Про себя проклиная
Лишь только двоих:
Морскую стихию,
Жестокую очень,
И риф, что о борт мой заточен.
Драгоценным меня называли
И трепали по борту меня.
Отобрала и жизнь, и славу
Беспощадно большая волна.
Дождь
Небо тучей затянуло,
Темнота огнём блеснула,
Гром гремит,
Он как будто говорит:
Эй вы нивы и поля,

Эй ты, Русская земля,
Хочешь пить наверно?
Воду получай!
И по крышам,
И по окнам
Капли застучали,
На траву упали.
Льётся, льётся дождь.
Журчит по земле вода.
Эй, спасибо, дождь, тебе –
Крикнула трава.
Ну, а дождь уже в пути.
Что же, дождь, лети, лети!
Землю нашу оживи,
Землю нашу напои.
Последний лист
Последний лист остался
На дереве сухом.
Но он ещё старался,
Висел на клёне том.
Выл ветер, дождь стучал.
Но мне тогда казалось,
Что клён свой лист держал,
Чтоб крохотка осталась.
Надвинулась тут буря,
И бушевала до утра,
Но что же вижу я?
Клён не отдал листа.
Так дай же бог,
Чтоб впредь на всей планете,
Как клён мы берегли детей.
Как лист держалися все дети.
Любовь не расскажешь
Любовь не расскажешь, её не поймёшь,
Её не отдашь и назад не возьмёшь,
Из сердца не вынешь и в пропасть не кинешь,
Любовь не узнаешь – так запросто сгинешь.
Её не купить и её не продать.
И если ты любишь, то руку и сердце
Другому не сможешь отдать.

2011 год

Колосок

У дороги из праха и пепла
Поднимался малыш-колосок.
Но земля от разрывов ослепла,
Как пылавший в рассвете восток.
У дороги из пепла и праха
Поднимался седой колосок.
И гонимый гнетущим всех страхом
Всё шагал по дороге поток.
У дороги, из пепла и праха
Становился он ростом в аршин.
И пленённых парнишек на плаху
Провожал он под грохот машин.
У дороги из пепла и праха,
Наблюдал колосок за войной.
Даже почва вдруг кровью запахла,
Будто стала какой-то другой.
У дороги, от праха и пепла,
Поседел, изнемог колосок.
И была его участь нелепа,
Как и немцев, что шли на восток.

Побег

На окнах решётки, повсюду замки,
Мы злость набираем с годами.
Мы помним удары – врагов кулаки,
И как убегали садами.
Мы помним овчарок срывавшийся лай,
Для псов эта гонка – забава.
Уставшие, мы забежали в сарай,
По следу спешила облава.
Мы знали уже, что теперь не уйти,

Но всё же, надеясь на чудо,
Из сил выбивались, пытались ползти
Сквозь стен развороченных груды.
Настигли, вцепившись в нас, злобные псы,
Пощады бежавшим не будет.
Уже сочтены нашей жизни часы,
Умрём как свободные люди.
Но что это? Нас не спешат убивать...
Что сердце фашистов задело?
Разлита над нами небес синева...
Нам жизнь сохранили за смелость.
Нужен человек
Ты можешь, злясь, построить дом,
Но пользы в этом нет!
Немыми будут в доме том
Порог, камина свет...
Ты можешь, злясь, садить свой сад,
Но пользы в этом нет,
Ты зря растил его для чад...
Его плоды – запрет!
Они похожи на отца...
И злятся целый век...
Так воспитаем лишь жильца,
А нужен человек!

Анна

Нам любить ещё рано,
Разлюбить уже поздно...
В небесах твоих, Анна,
Даже днём видны звёзды.
Космонавтом быть просто –
Поглядеть в глаза Анны.
Ты мой мир, ты мой космос,
Золотая туманность.
Пусть сияет, мерцает,
Я перечить не стану,
Лишь Господь один знает,
Как люблю свою Анну.

Роза

Упала кровь на лепесток,
Слилась в прекрасном цвете.
Ответь мне, бархатный цветок,
Зачем живёшь на свете.
Но я ответ нашла сама,
Ведь только в этом мире
Живёт такая красота
И дух её всемогущ.
Её коснуться нелегко –
Защищена шипами.
Они острее, чем стекло,

Они тебя поранят.
И эта суть совсем проста,
Для всех она открыта.
Ведь неземная красота
Должна иметь защиту.
Песня после отпуска
Вода, песок и облака
Плывут куда-то вдаль,
Прощально поднята рука,
Утоплена педаль.

Припев:

Шуршат колёса по песку,
Давя мою печаль,
Топи, волна, мою тоску,
Топи, шофёр, педаль!
И грусть мою снеси, прибой,
Отдай её волнам!
Вези, шофёр, меня домой,
Поедем по домам!

Припев

О правилах дорожного движения для пешехода
В школу чтоб попасть, с утра вы
Переходите дорогу...
Взгляд налево, взгляд направо –
Мчитесь к школьному порогу.
Прозвенел звонок с урока.
Можно сбегать в магазин.
Светофор немного сбоку
И машины жгут бензин.
К светофору! Не иначе!
Светофор не зря стоит!..
Подождём, а это значит –
Красный свет пока горит.
Вот зелёный – значит можно!
Точно тем путём назад,
Без рывков и осторожно,
И глядим «во все глаза».
Танки в бою
Зажав рычаги в кулаках,
Механик нажал на педали.
Судьбу экипажа в руках
Несёт в довоенные дали.
Когда ещё был комбайнёром,
Наводчик арбузы грузил,
А их командиру с задором
Учитель указкой грозил.
И свищет война за бронёй.
Плывут довоенные дали.
Колонна идёт колёй.

Куда вы, там мины, куда вы?!
Взметнулась под таком земля.
Поднялся огонь на дыбы.
Под Красной стеною Кремля
Проходят не танки – гробы!
Цепляется дым выхлопной
За ярко-красные флаги.
И маршал следит за войной.
За той, что идёт на бумаге!
Рассказ танкиста
Жестокий был бой, мне хотелось Героя,
Но хуже всё день ото дня.
Вот в танке, горящем, сегодня нас трое,
Один из которых – я!
Огонь полыхает нещадной войною,
Отдраивать люки нельзя!
И в танке, горящем, сегодня нас трое,
Один из которых – я!
А я наблюдаю за искр игрою,
За что мне такая стезя?
Что в танке, горящем, сегодня нас трое,
Один из которых – я!
И дым нависает, как греки над Троей,
Выписывая вензеля.
И в танке, горящем, сегодня нас трое,
Один из которых – я!
Добраться б до рая, уж я им устрою!
Гуманнее, что ли, нельзя?
А то, понимаешь, горят в танке трое,
Один из которых – я!
Грустите, семейство, по мне в новострое.
Ах да, ведь ключи у меня!
Нас в танке, горящем, по-прежнему трое,
Один из которых – я!
А помню в Москве прокатился в метро я,
В лесу есть моя колея.
Но в танке, горящем, сегодня нас трое,
Один из которых – я!
Смотрю, пробивается свет к нам дырою
В борту, только медлить нельзя.
И в танке, горящем, задвигались трое,
Один из которых – я!
Судьба благосклонна бывает порою.
Запомните это, друзья!
Из танка, горящего, выбрались трое,
Один из которых – я!
Сталино 42-43...
Лето странное в город вступало,
Лето страшное сорок второго...

К стёклам выглянуть в страхе припало
Всё отважное войско дворовое.
На восток заострялись, как шпаги,
Все дороги и дали синели,
И росла на огне наших флагов
Сероватая зелень шинелей.
Помню точно, как в тихом овраге
Комиссары стоят и чекисты...
Немец тряпкой обмахивал краги
Перед тем, как скомандовать: «Шиссен!».
Осень страшная в город вступала,
Облака на рассвете синели.
Высота вдалеке грохотала,
Паникуя, металась «шинели».
Осень странная в город вступала,
Сорок третьего милая осень.
Танки шли и сверкали металлом.
«Где ж вы были так долго?» – мы спросим.
Мужество горноспасателей
О, мужество, воспетое стихами,
К кому широким шагом ты идёшь?
Они уже не дома за столами –
Ушли туда, где ты их не найдёшь.
И вновь костюмы плотные надели,
На спину респиратор нацепив,
Идут по выработке к цели.
Уходят никого не удивив.
И вправду, сразу может не понятно,
Как мужество их там бы не нашло?
Там голос мужества звучит невнятно,
А голос страха слышно хорошо!
Ты не смотри, что кожа побелела,
Что жжёт на языке, как после перца,
Ведь ты идёшь уверенно и смело,
Значит у тебя большое сердце.
И ты обязан выжить и прорваться,
И сделать по дороге кучу дел.
Ведь ты умеешь вовремя бояться,
А значит в основном бываешь смел.
Песня горноспасателя
Звук сирены, чувство неизвестности.
Выработки, ведущие к опасности.
Мне известны все подробности,
Но наш подвиг не для гласности.
Припев:
Мы проходим Землю сквозь экватор,
День рабочий словно бой!
За спиной тяжёлый респиратор,
Мой бесценный, дорогой.

Папы, мамы, не волнуйтесь –
Мы вернёмся, как всегда!
Лучше сыном полюбуйтесь!
Сын – спасатель навсегда.
Опасна наша трудная работа,
Пусть не всегда мы кротки и нежны.
В футболках, куртках на семейных фото,
И в респираторах, когда нужны.
Мы бой ведём со смертью,
Со своею и с чужой.
Пролетает, словно ветер,
Автобус с красной полосой.
Там толпа стоит у шахты,
Смотрит пристально на нас,
На спасённых в нашу вахту,
Краснотой не спавших глаз.
Не имеем просто права
Мы кого-то позабыть,
Вновь идём в завал и лавы,
Чтобы тихо победить.
Лейтенант
Во дворе, немом и тихом, спального района,
Где хрущёвки хмурые, ветер из окон,
Умирает лейтенант, жертвою закона,
А вернее, беззаконья, выполнив закон.
Где хрущёвки хмурые, где стекло побитое,
Граждане, товарищи, выйдя на балкон,
Созерцали зрелище, кровью перелитое,
По небу разлитую синеву погон.
Где могила с надписью, где трава не скошена...
Лейтенант молоденький похоронен здесь...
На портрете парня волосы взъерошены.
Был когда-то славным он, был и вышел весь.
Горем мать убитая и слезами залитая...
А бандитской пакости вовсе счёту несть.
С телом не зарытую память, не убитую,
Вы не троньте, сволочи, если сердце есть!
Если
Если солнце – значит ярко,
Если мама – значит нежно,
Если лето – значит жарко,
Если море – то безбрежно.
Если мир – пусть будет вечно,
Если ссора – не кровавой,
Не жестокой, быстротечной.
Только правый будет правым!
Если биться, то не насмерть,
Коль служить, то лишь Отчизне!
Попытаться как-то скрасить

Мир людей при этой жизни...
О футболе
Ах, почему нас тянет, как магнит,
Футбол, красивый мяч и яркость формы?
Да, надоел семейный монолит!
Да, надоели женщины и нормы!
А там, на поле – страсть, жара, огонь...
Пьём пиво и горланим на трибуне.
Тут всё и вся: от скоростных погонь,
До выстрелов в упор – спасай, фортуна!
За пот и кровь платить, ходить смотреть,
Ах, почему нас тянет, как магнитом? –
Душа должна командами болеть,
Да нет адреналина в теле сытом!
Зимы начало!
Зимы начало, торжество снегов,
Не в лад скрипят качели бесполезные.
И шубы входят в гардероб обнов,
И холод режет щёки, будто лезвием.
На лестничной площадке шум шагов,
День плавно переходит в вечер поздний...
И кружатся во тьме дымки паров,
И воздух свежий, чистый и морозный.
Ах, Новый год! Вот вносят в двери ёлку.
Смолой и шишками запахло в коридоре.
И девушки причёсывают чёлки.
И праздные ведутся разговоры.

2012 год

**Мне всё равно, кто и где ты –
Ветер тебя не оставит...**
Ведь ты такая красавица!
Я люблю тебя и боюсь панически.
Ведь ты такая красавица!
А тебе я могу понравиться,
Ну так, чисто теоретически?!
Моя жизнь, как рассказ эпический.
Только ты его переписала –
Перечитала его от начала –
Критика, как разряд статический.
Мы, смущаясь, боимся панически,
Проявляя последние признаки...
Я-то знаю законы физики.
Но тепло не бывает техническим.
Перевал разбитых сердец
Просто нечего мне больше терять.
Всё мне вспомнится на Страшном суде!
Эта ночь легла, крутой перевал.
Перевал разбитых сердец.
Просто прожитое – прожито зря.
Но не в этом, понимаешь ли, смысл.
Впереди ещё наша заря.
Впереди ещё тысячи чисел.
Я любил, я люблю... Ну и вот...
Я на парте твоё имя писал.
Это я был единственный тот,
Кто тебя среди тысяч узнал.

Просто прожитое – прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, суть.
Впереди ещё наша заря.
И любовь суждено нам вдохнуть.
Просто нечего мне больше терять –
Всё мне вспомнится на Страшном суде.
Эта ночь легла, крутой перевал,
За которым – исполнение надежд.
Песни у костра – Перевал
<https://my.mail.ru/community/guitarforevermus/684B1296014266A0.html>
Знамя любви
Шёл по льду в тот день ненастный
Низкий, худенький прохожий,
Взяв с собою для балласта
Что-то тяжкое, похоже.
Дунул ветер и бедняга
Растянулся по земле,
Будто тонкая бумага,
Тоньше ниточки в игле!
Но реванш у притяженья
Всё же был намерен взять,
Ощущая в сердце жжение,
Зная, что лежать нельзя!
Он давал присягу ноше,
Как боец своей стране...
И хоть был прохожий дошлый,
Хоть и не был на войне,
Вот картина перед нами:
Шёл, упал, поднялся вновь,
Потому что он как знамя
Над собою нёс любовь!
Сердце поэта
В зимнем парке с тобой нас двое –
Только я и одиночество-стерва...
И сегодня я в душевном запое,
Целый день то на ногах, то на нервах...
Почему всё обернулось так грустно?
Почему я рассказать не могу об этом?
Просто никогда не спасёт искусство
Заблудившееся сердце поэта...
Просто нужно быть немного скромнее,
Да и гонору чуток поубавить...
Но тогда же и ударят больнее...
Не за дело, а ради забавы.
Ну, пусть бьют, пусть забьются!
Я влюблён – мне себя не жалко...
Капли мужества остаются,
Хоть каким бы ты ни был жалким!
Не бывает людей незаменимых,

Неповторимыми бывают чувства...
Так и ставятся «подводные мины»,
Оскорбление чувства – это кощунство!
Так что в парке нас с тобой двое –
Только я и одиночество серое...
Нет! Ещё молчание гробовое,
Что отчаянно бьётся с верою!..
Случается
Случается, и крейсера тонут в озёрах,
Случается, шлюпка бороздит океан...
Случается, смельчаки бежали с позором,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.